

Я почти не помню тех снов, в которых моим очам представало то самое самоназванное Богом существо. Очертания его теперь смыты самым тем чувством, что одолело меня в миг его пришествия. Трудно, голова раскалывается от попыток уцепиться за край цельной картины приснившегося. Я помню, оно нечто утверждало, требовало, молило, а после, словно бы и не было того, в сокращении мышц всего тела видоизменялось и внешне и внутренне - уже более не говорило, а внушало, отправляло импульсы в сам мозг, против чего я едва мог противостоять. Этот фильм длился часами в пульсирующем танце снятых кадров. Мне даже казалось, что я уже не покину собственной головы, и самозванец обратил мое же подсознание против меня, заточив сознание в теле, но скоро я открывал глаза. И просыпался я всегда вымученным и выжатым, обессиленным и скудоумным. Так продолжалось после нашей первой встречи неделю.

24 июня 1907 год по общему календарю, Московский Исследовательский Университет.

Вот уже минула неделя с того дня, когда я впервые оказался в этом учебном заведении. Зачисление прошло в конце учебного года, поэтому свободного времени перед началом специализированного курса изучения магии у меня было вдоль, чего не скажешь о карманных средствах, коих у меня кот наплакал, и столь "известный отрок в среде юных магов" оказался не столь уж и популярен, чтобы одалживать шестилетке кровно нажитое имущество. Словом о сказанном Ребровым, был я легендой, но представ в своем истинном облики (в теле Сашеньки), Дружевичем, стался очень скоро никому не нужен и не интересен. Вот так, шестнадцатилеткам столь же просто угодить, сколь просто и попасть в немилость.

Эти дни я потратил на изучение университета: в основном блуждал по коридорам, заглядывал к нашему профессору, случайно натыкался на сплетни, звучащие тут и там. Университет являлся пристанищем всех беглых от военкома молодых ребяташек, и те не гнушались почистить косточки ближним своим. К слову, до недавнего времени армия не испытывала нужду в магах, и те одаренные, особенно женская их часть, подавленная определенными нормами настоящего общества, изучали вместо построений и тактик применения залпового огня фугасными снарядами магию прикладную: где и как ее использовать, чтобы без вреда для окружающих принести большую пользу. Собственно, по этой причине Россия и проиграла в акицуциско-русской: разделенный сотнями миль флот, лишенный воздушной поддержки магов и возможности связи в заглушающем пространстве врага, был обречен перед лицом перенятой японцами у европейцев машины убийств, да и оборона корейского полуострова, взятого в блокаду и бомбардируемого с полусотни одновременно срабатывающих разрывных заклятий, была тщетной. Поэтому действительная военная реформа, я уверен, должна переменить положение магов в России, направив большую их часть проходить военную службу. Быть может, сейчас верхами рассматривается проект по уплотнению магподдержки во всех имеющихся рядах войск ? Впрочем пока в стенах МИУМН ничто не предвещало милитаризацию, и даже, как я помню, мечтающий о службе Ребров, как оказалось, являющийся здесь заурядным педагогическим кадром, преподававшим на втором этаже в правом корпусе у предпоследнего к первой лестнице вниз окна, вел вполне обыденную и ничем не примечательную жизнь, далекую от теории ведения войны. Более того, поскольку он был молод, обыденным были и разного рода встречи с собственными учениками. Руководство университета пока закрывало глаза на эти походы еще зеленого Реброва, но юноши в сим возрасте крайне вспыльчивые и полные этого инфантильного максимализма, заточили зуб на учителя, готовые вот-вот откусить тому его единственное достоинство. Вот и теперь, проходя некстати по лестнице, я слышу разговоры двух голубков под собой.

- Добрый день, Матвей Филипович - отозвался я, когда уже совсем подошел к двум влюбленным. Неожиданность подобного поворота событий напугала Реброва, что тот даже

подпрыгнул, а его половинка, сокрывшись за одним плечом, зыкнула на меня двумя своими блюдца голубых глазенок, сияющих из под карей челки.

- Добрый, Дружевич ! А по коему случаю ты шастаешь во время занятий - он осекся, вздохнул и сверкая ртутными глазками продолжил на выдохе - да... я имею ввиду, случилось что ?

- Нет-с, ничего. Да и к сожалению, как вам ведомо, свободен: ведь я смогу приступить к занятиям со следующего месяца, а до сих пор, аки неприкаянная душа, движимая броуновским движением... и очень, знаете, Матвей Филипович, голодное воплощение потустороннего мира, совсем истощал ! - Он оценил мое явно преувеличенное состояние взглядом, хмыкнул, но внимал прежним мою речь - Но мне мила любая компания, Матвей Филипович, и готов утолить себя голод я вашим внима...

Он покачал головой, закинул глаза и за неимением выбора вытащил из кармана пять копеек - не в первой видеть ему сию сценку, - Держи, голубчик, да иди поешь. - Он всунул покрытые ржавчиной монетки и добавил вслед убегающему мне - На булочки с чаем !

Послушав наставление, я отправился в ближайшую булочную, раздумывая по дороге, направиться ли по вверенному мне Коневым адресу ? Конечно, я не пребывал в плачевном состоянии, да и на жизнь подачек Реброва более чем хватало, но кто откажется в оном положении несколько упростить себе жизнь ? Пока я не вижу никаких серьезных подводных валунов, на коих бы я разбил себе вески, поэтому подобная услуга со стороны вверенных Сергеем лиц обойдется в скромную цену, не так ли ?

Вечером того же дня я направился к дому, где проживали ближние Конева: двухэтажный дом совмещенного дерева с камнем; нижние этажи принадлежат хозяевам, когда как верхние сдавались в аренду. Меня приняли славно - видно, дошла телеграмма, - накормили, напоили и, усадив за главный стол, ласкали добрым словом. Я в тот момент приглядывался к убранству, рассчитывая отныне здесь кормиться, а деньги Реброва в качестве личного сбережения на черный день скапливать. Похоже, Людмила Григорьевна - так звали хозяйку, была мне благосклонна, рассчитывая подобным вложением посадить семя лояльности в одаренного мальчишку. Подобная картина - по крайней мере из того, что я успел случаем подслушать, не в диковинку; - многих магов, действительно, откармливали чужие люди, если те, безусловно, не являлись аристократами, ведь в том случае богатые попечители самостоятельно оплатят и харчи, дабы скудной пищей их не уморили, и квартирку у университета, чтобы деточка от кривды соседнего сбродом не почила, и увеселительные программы для любимых дочерей и сыновей, дабы те от тоски не одурели. Купцам же второй и третьей гильдий приходилось сложнее, но и друзей у оных было более. Людмила поведала, мол один сынок на заре магической науки столь умен был, сколь и беден, и поэтому - что и умен и беден - обрел в лице многих торговых домов друзей себе; а далее, став неплохим магом, уже не имел трудностей в быту своем, ибо каждый готов был ему подсобить (конечно, за услугу) и каждый видел в нем равного себе, как и он в каждом.

Незаметно для меня мы перешли к кухонным разговорам о политике. Людмила была яркой монархисткой, но и в ее речи проскальзывали радикальные в сим обществе лозунги. Она, не побоюсь сего слова, плакалась о низком спросе на ее и товары ее знакомых. Говорила, дескать народ одну капусту с хлебом потребляет, а чтобы о чем эстетическом подумать - нет, посему ей, между прочем чудесной швее, приходится располагаться в собственном доме с приезжими из села людьми ! И именно - говорит она - что из села ! Была бы - уточняет - в них культура, да только погляди - она поднял из под стола, за которым мы сидели, стеклянный бутыль, на коем была приклеена бумажка "Водка" - пьют, как свиньи ! Еще много чего она поведала мне о

характере местных и приезжих особей; просила слезно остаться, погостить, ведь давно такого собеседника не было, но я, дабы не припоздниться к себе, отклонил все ее просьбы максимально вежливо, правда пообещав зайти на досуге в гости. Она меня даже обняла и поблагодарила, за что мне как-то совестно сделалось. В том доме я пробыл еще пол часа, так просидев в общем до девяти часов, после чего направился в университетскую квартиру, пока путь в кампус был еще свободен и дозволен к проходу. Придя в свою комнату к десяти часам, я тут же потерялся в чуднейшем и наиприятнейшем за последнее время сне.

<http://tl.rulate.ru/book/62600/1631492>